

Се Аньхэн всё-таки не решился заставить Се Синчжи провожать его до самого дома — пожалел.

— Брат, ты только отдохни как следует. Если станет плохо — сразу звони в скорую.

Они стояли у входа в гостевой дом. Мальчик крепко вцепился в рукав Синчжи, не в силах скрыть тревогу во взгляде.

— Хорошо, буду осторожен, — Синчжи не удержался и мягко взъерошил ему волосы. — Ты тоже иди домой, умойся и ложись спать. Завтра же на уроки. Со мной всё в порядке, не бери в голову, ладно?

Только тогда Аньхэн кивнул.

Он ещё раз порывисто обнял брата и остался на улице, провожая его взглядом, пока тот не поднялся наверх.

Дома отец всё так же сидел перед телевизором.

Стоило Аньхэну скользнуть к своей комнате, как тот резко обернулся:

— Где шлялся?

— Нигде. Занятия только закончились, после олимпиады, — ответил Аньхэн.

— До девяти вечера?! — Отец рывком развернулся всем телом. — Мальчишка старого Суня из соседней квартиры давно дома! Ты своего отца совсем за дурака держишь, а?!

Уловив в его голосе опасные нотки, Аньхэн кинулся в комнату.

— Ты куда рванул?! А ну стой! — Отец тут же вскочил.

Но не успел: дверь перед его носом оглушительно захлопнулась.

— Отпирай, паскуда! — Отец, просадивший на днях в карты все деньги, и без того едва сдерживал ярость, а теперь и вовсе взбесился. Он принялся со всей дури охаживать деревянную дверь ногами. — Мать твою вафля, выродок! Чему тебя в твоей школе учат, а?! Только деньги мои спускать да кровь пить! Теперь тебя и зацепить нельзя? Вранью учиться вздумал?!

— Олимпиада у него, блядь! Сдать я хотел на твои олимпиады! Такой же убыточный урод, как

твоя мамаша! Вспоминаешь про отца, только когда бабки нужны! Думаешь, я идиот?! А?!

Хлипкая дверь содрогалась под ударами, треща по швам.

Аньхэн сжался в угол, не сводя глаз с единственного расшатанного шпингалета.

— Заберу документы из школы, нафиг! Накой черт тебе эта учеба, вали работать и бабки в дом таскай!

Пьяный в дым, отец ещё несколько раз пнул косяк, сдобрил воздух отборной бранью в адрес собутыльников и соседей, а потом, качаясь, поплелся обратно к дивану — досматривать футбол.

Аньхэн так и не рискнул высунуть нос. Лишь когда в квартире всё окончательно затихло, он тихонько пробрался во двор и умылся под краном.

Однако на следующий день всё оказалось совсем иначе. Стоило Аньхэну ступить на территорию школы, как он тут же ощутил на себе десятки любопытствующих взглядов.

Войдя в класс, он сбросил портфель и по привычке направился сдавать тетради. Староста, болтавший с одноклассниками, вдруг умолк и расплылся в широкой улыбке:

— Аньхэн! Наконец-то! Мы тебя ждали!

Се Аньхэн нахмурился:

— Меня?

— Ну да! Ты вчера был просто неопишем! — подхватил сосед по парте. — Мы-то думали, Первая школа опять заберет кубок, а ты раздела этого Чжан Фаня в пух и прах! Красавчик!

— Вот-вот! Слышали бы вы, что этот Чжан Фань нёс перед началом! Я впереди сидел и своими ушами слышал, как он говорил учителю, мол, «дополнительный раунд — это просто ещё одно их поражение». Задрал нос до небес, урод! Я чуть с ума не сошел от злости...

— Ха-ха-ха! Зато Аньхэн его натянул! Учитель Первой школы потом на весь зал его песочил, вы бы видели эту рожу! Разорвать его готов был, я чуть со смеху не помер!

— Бессовестный тип, проиграл — так еще и подставить пытался...

Весь класс с азартом смаковал подробности вчерашней олимпиады, то и дело бросая на него

восхищенные взгляды.

Впервые оказавшись в центре такого внимания, Аньхэн так и застыл посреди прохода, немного опешив.

— Демон Юй идет! — раздался тревожный шепот у двери.

Класс сработал как один отлаженный механизм: ребята мгновенно разлетелись по местам.

За считанные секунды шумиха сменилась примерным гулом — все дружно уткнулись в учебники и принялись заучивать стихи.

Лишь Аньхэн продолжал одиноко стоять посреди прохода.

Сидевшая рядом девочка дернула его за рукав, желая предупредить, но было поздно: Учитель Юй уже цокала каблучками прямо в дверях.

— Доброе утро! — Она вошла в кабинет с охапкой тетрадей в руках. Походка у неё была летящей, а настроение, судя по всему, прекрасным.

Ученики затаили дыхание, пока учительница листала журналы.

Девочка за соседней партой отчаянно засигналила глазами, призывая его сесть. Только тогда Аньхэн опомнился.

Он сделал шаг к своему месту — и тут:

— Се Аньхэн!

Класс погрузился в мертвую тишину.

Цоканье каблучков стремительно приближалось.

Аньхэн опустил взгляд. Ну всё, сейчас начнется... Выговор гарантирован, да еще и за дверь выставят до конца урока.

Однако вместо этого на его плечо опустилась ладонь. Учительница слегка похлопала его.

Аньхэн поднял глаза.

Учитель Юй сияла.

— Аньхэн...

В её глазах читалась искренняя гордость:

— Единственная путевка на городскую олимпиаду по математике от нашего района! Выдающийся результат, молодец!

Се Аньхэн замер, не веря ушам.

Учительница повернулась к классу:

— Се Аньхэн всегда учится с полной отдачей. И именно поэтому в решающий момент он смог проявить себя и прославить нашу Шестую школу! Все должны брать с него пример!

— Да! Берём пример с Се Аньхэна! — задорно рявкнул кто-то из мальчишек.

Класс взорвался аплодисментами. О заучивании текста все мгновенно забыли, с восторгом разглядывая Аньхэна: Учитель Юй на их памяти ещё никого так тепло не хвалила.

— Держи планку и не зазнавайся, — улыбнулась она мальчику. — Ладно, садись на место.

Се Аньхэн опустился на стул. Пальцы, листавшие учебник, слегка подрагивали. Странное, непривычное чувство теплой волной разливалось в груди.

Дав классу еще немного пошуметь, Учитель Юй похлопала в ладоши:

— Так, тишина! Еще пять минут на повторение, а потом диктант по памяти!

По классу пронесся тоскливый стон.

— Аньхэн... — тихонько окликнула его Цзоу Мяо.

На этот раз он, вопреки обыкновению, повернул к ней голову.

Глаза девочки вспыхнули:

— Как твой брат? С ним всё хорошо?

—... Всё в порядке, — его лицо снова стало безучастным.

Сказать-то он сказал, а сам понятия не имел, как там на самом деле Синчжи.

Едва прозвенел звонок, Аньхэн схватил портфель и пулей вылетел из кабинета, мечтая поскорее увидеть брата. Но в коридоре его путь преградил Хэ Минсуй.

— С дороги, — хмуро прочеканил Аньхэн.

— Я сказать тебе кое-что хочу...

Договорить он не успел — подскочившая Цзоу Мяо бесцеремонно его перебила:

— Хэ Минсуй! Перестань цепляться к Аньхэну!

— Да кто к нему цепляется?! — вспыхнул Минсуй. — Я извиниться хотел!

— Так я тебе и поверила, драчун! Ты опять замыслил его побить! — Девочка решительно встала перед ним. — Аньхэн, беги! Я его задержу!

Хэ Минсуй потерял дар речи.

Аньхэну не было никакого дела до их перепалки, поэтому он молча развернулся и спустился по дальнему лестничному пролету.

Однако парочка не унималась: ссорясь на ходу, один прорывался, другая цеплялась за рукава, и таким образом они докатились за ним до самых ворот.

От их перепалки у Аньхэна уже раскалывалась голова. У ворот толпились родители; мальчик приподнялся на цыпочки, но так и не смог разглядеть в толпе знакомую фигуру.

— Брат Ян! — во весь голос закричала вдруг Цзоу Мяо, продолжая барахтаться с Минсуйем. — Помоги! Минсуй опять хочет побить Аньхэна!

Подняв глаза, Аньхэн встретился взглядом с Цэнь Сяньяном.

Сердце ёкнуло.

— Где мой брат? — мгновенно спросил он.

Сянъян, явно искавший именно его, отодвинул спорящих школьников в сторону:

— У Синчжи дела, он сегодня не приедет. Просил передать.

— Ему плохо?! — перебил Аньхэн с нарастающей тревогой.

— Да с чего ты взял? Не накручивай. Он жилье ищет — не вечно же в гостевом доме ютиться. Нашел подходящий вариант, сейчас договор оформляет.

Аньхэн ощутило расслабился:

— Тогда я подожду его.

— У-у, упрямый какой... — Сянъян так и знал, что с этим мелким просто не будет. — Говорю же, он до ночи занят. Вот, держи, Синчжи передал. Велел тебе нормально поужинать.

Он выудил из сумки коробку молока, а затем вытащил новенькую красную купюру в сотню юаней — точно такую же, как в прошлый раз, — и вложил её в ладонь Аньхэна.

— Теперь веришь? — Сянъян упер руки в бока. — Твой брат строго-настрого наказал купить нормальной еды. Никакой дряни! А то вернется — и ремня тебе задаст.

Аньхэн на мгновение застыл, а потом смерил его ледяным взглядом:

— Брат меня не бьет.

Сянъян поперхнулся воздухом.

Синчжи, разумеется, ничего подобного не говорил — хвостик про ремень Сянъян приплел от себя.

— Избаловал он тебя, — проворчал Сянъян себе под нос и махнул рукой. — Да делай что хочешь. Не будешь нормально есть — вырастешь коротышкой, мне-то что.

Аньхэн замер.

В следующее мгновение коробка молока исчезла из рук Сянъяна.

Не успел тот обернуться, а мальчик уже стремительно удалялся, даже не оглянувшись.

Проходя мимо небольшой закусочной, Аньхэн помедлил, а потом достал остатки сдачи с прошлого раза:

— Хозяин, мне комплексный обед: два мясных блюда и три овощных.

— Понял, сейчас сделаем! — Это был самый дорогой набор, поэтому владелец расплылся в услужливой улыбке. — Держи, парень. У нас еще бесплатный суп есть, налить?

Аньхэн бросил взгляд на большой котёл:

— Налейте.

Он бережно упаковал еду и вместе с молоком спрятал в портфель, а контейнер с супом понес в руке.

Дома отца не оказалось — небывалый случай. Спрятав суп за спину, Аньхэн шмыгнул в свою комнату.

— Надо же, явился! — Раздавшийся из темноты голос заставил его вздрогнуть. В комнате стоял тяжелейший перегар.

Отец сидел прямо за его письменным столом. Он швырнул на пол недокуренную сигарету и раздавил её каблуком:

— Что там у тебя в руках?

Аньхэн сжал губы и не сдвинулся с места.

Его взгляд упал на стол за спиной отца.

Запонка, которую он прятал под матрасом, лежала на голом дереве, слегка поблескивая под тусклым светом лампы.

Рядом находилась его шкатулка и абсолютно всё, что ему подарил Се Синчжи.

А в прокуренных пальцах отца зажата купюра в пятьдесят юаней — сдача, оставшаяся с прошлого раза. Двадцать Аньхэн носил с собой, а пятьдесят спрятал вместе с запонкой.

Мальчик шагнул назад.

Отец сорвался с места и тяжелой лапой втащил его внутрь:

— Бежать вздумал?! Ах ты шкура проданная! Врешь мне, да еще и бабки мои крысишь?! Я-то думаю, куда деньги из дома утекают, а это ты, тварь!

Дверь за ними оглушительно хлопнула.

— Поил тебя, кормил, крышу над головой давал — и вот твоя благодарность?! А?!

От мощного толчка Аньхэн повалился на пол. Контейнер выскочил из рук, горячий суп плеснул на облупленные половицы и обжег ему кисть. Мальчик вздрогнул.

— Это еще что за дрянь? — нахмурился отец.

Воспользовавшись секундным замешательством, Аньхэн рванулся к столу и сгреб запонку в кулак.

— Ах ты мразь, бунтовать?! — Решив, что щенок вознамерился дать сдачу, отец с размаху впечатал тяжелый сапог ему в голень.

Удар взрослого мужчины сбил Аньхэна с ног; он рухнул на колени, судорожно глотая воздух от дикой боли.

Это лишь сильнее разжгло ярость пьяного скота:

— Неблагодарная тварь! Убью, сука!

Когда град ударов обрушился на него сверху, мальчик не сдержал глухого стона.

«Брат...»

«Нужно потерпеть. Завтра я должен увидеть брата».

Зажав запонку в кулаке, Аньхэн сжался в клубок, защищая голову.

Жилой комплекс Ланьюань

— Ой, ну и ливень разразился... — Хозяйка квартиры спустилась с Се Синчжи на первый этаж. Вежливый и сговорчивый жилец произвел на неё самое приятное впечатление. — Слушайте, подождите в холле, я сбегаю наверх за зонтом. Стеной ведь льет!

Синчжи взглянул за стеклянную дверь. За окном бушевала ночная гроза, а до выезда из комплекса, где можно поймать такси, идти пешком не меньше пяти минут.

Он не стал отказываться:

— Спасибо вам большое.

— Да бросьте, сейчас вернусь! — женщина поспешила к лифту.

Комплекс располагался далеко от трущоб, но Синчжи знал каждую местную аллею: именно здесь в прошлой жизни он купил свою первую собственную квартиру.

Ничего элитного, обычный новый ЖК, да и цены пока вполне разумные. Но главное — совсем рядом находилась Первоклассная средняя школа, лучшая во всем Маньбэе.

Поэтому Синчжи, не колеблясь, остановил выбор именно на этом месте.

Забрав зонт у хозяйки, он поймал такси и отправился в трущобы.

Время приближалось к десяти вечера. Из-за стены дождя улицы совсем опустели.

Выйдя из машины, Синчжи подумал, что Аньхэн в такой час уже наверняка спит, и вознамерился ехать прямо в гостевой дом.

Однако у самых ворот он вдруг вспомнил, как мальчик смотрел на него вчера в больнице.

Заплаканные, покрасневшие глаза, полные отчаянного страха за него...

Синчжи замер на месте, а затем всё же повернул в сторону дома Се.

Вдруг удастся хотя бы через окно шепнуть ему «доброй ночи»?

Вокруг царила глухая тишина, нарушаемая лишь грохотом капель.

Подойдя к одноэтажному домику, Синчжи уловил слабый шорох, пробивающийся сквозь пелену дождя из переулка неподалеку.

Там находилась свалка.

Синчжи прекрасно помнил это место.

В детстве, когда побои отца становились невыносимыми, он убегал туда и прятался среди хлама. Отец так и не смог его найти — ему и в голову не приходило, что ребенок может забиться в такую грязь.

Синчжи прибавил шаг.

Молния рассекла ночную тьму, и следом громыхнул разряд.

Зонт выпал из обмякших пальцев Синчжи.

— Аньхэн!!

Он подскочил к мальчику и подхватил его на руки:

— Аньхэн, очнись! Аньхэн!..

Ребенок сжался в комок возле горы мусора. Дырявый пластиковый навес совсем не защищал от штормового ливня.

Мальчик вымок до нитки. Кровь из ссадин и ран смешивалась с грязной водой и стекала на землю, лицо было бледным, словно саван, а дыхание — слабым и обжигающе горячим.

Словно почувствовав присутствие Синчжи, Аньхэн с огромным трудом разомкнул веки. Беззвучно шевельнув губами, он несмело протянул кулачок.

Синчжи сжал его ледяные пальцы и ощутил что-то твердое.

Раскрыв ладонь ребенка, он увидел запонку. Мальчик сжимал её так долго и отчаянно, что металл впился глубоко в распухшую кожу.

<http://bllate.org/book/20111/1993325>